

№ 2: ХТО ТАКА МОЛОДЬ?

Я написал Вам, юноши, потому что Вы сильны...

ПАВЛО ПАРФЕНТЬЄВ

24 ЖОВТНЯ 2018

Причина, по которой я считаю важным поделиться с молодыми людьми этими краткими размышлениями о молодежи и ее роли в сегодняшнем обществе и в Церкви, очень проста. Я делаю это по той же причине, по которой в свое время делал святой апостол Иоанн: «Я написал вам, юноши, потому что вы сильны» (1 Ин. 2,14).

Фото: Ars Celebrandi 2017/Tomasz Mreńca

- *Молодежь должна указать путь Церкви, сказать нам, чего она хочет – куда идти Церкви!*
- *Но это совсем не задача молодежи. К тому же для этого ей просто не хватит зрелости...*
- *Вы просто не любите и не уважаете нашу молодежь!*

Участие в подобных беседах за последние годы мне пришлось принимать не раз. И всякий раз мне хотелось воскликнуть в ответ: «Да нет же! Это именно Вы не любите и не уважаете молодежь!».

Святой Фома Аквинский справедливо учит нас, что настоящая любовь – «только та, которая соединена с желанием блага, когда, так сказать, мы любим кого-то так, что желаем ему блага» [1]. Любя кого-то, мы будем заботиться о том, чтобы направить его к подлинному благу. Если мы христиане, мы постараемся помочь любимому обрести вечное счастье – спасение души, путь к которому проходит, в том числе, через познание истины. Мы не будем обманывать того, кого любим. А попытка предлагать молодежи своего рода комфортную, облегченную версию христианства – не что иное, как обман.

В основе этих «маркетинговых» ухищрений – убеждение, что если мы честно расскажем молодежи все «о грехе, о правде и о суде» (Ин. 16, 8), в том числе и о ней самой, то мы отпугнем молодых людей от Церкви. Считается, что они не смогут понять и принять христианскую истину в ее цельности, которая порой кажется горькой на вкус. И это, конечно же, крайнее неуважение, – в самом деле, можно ли презирать человека более, чем полагая, будто он не способен к восприятию и познанию истины?

Я люблю молодых людей и уважаю их. Я считаю, что, если их заботливо и честно наставлять, они вполне в состоянии не оставаться на поверхности, а «выплывать на глубину», отличать истину от лжи, делать правильный выбор и щедро следовать ему в своей жизни. Нет никаких причин обманывать их и пытаться привлечь к себе, опираясь на их тщеславие.

«Льстивые уста готовят падение...» (Прит. 26, 28).

Когда я был еще ребенком, мне часто снился сон, похожий на старинные сказки. Во сне я был дома один, а потом, наконец, открывалась дверь и возвращались мои родители. Потом дверь открывалась снова... и в дом входили еще одни мои родители. Они были совершенно одинаковыми, эти две пары родителей – но я очень хорошо понимал, что какие-то из них ненастоящие и пришли с недобрыми целями. Во сне было очень трудно и страшно выбирать, кто же настоящий. Как я справлялся? Очень просто. Фальшивые родители всегда говорили

мне только приятные и ласкающие слух вещи, а настоящие никак не могли удержаться, чтобы не поругать меня за что-нибудь. Старший родственник или товарищ, который тебя любит, не побоится огорчить тебя своими замечаниями. Ему незачем подкупать тебя лестью.

Тот, кто льстит, скорее всего, пришел не с добрыми намерениями. Источники опасности бывают разными, и об этом напоминает нам Псалмопевец: «Да будут обращены назад и преданы посмеянию желающие мне зла! Да будут обращены назад за поношение меня говорящие [мне]: "хорошо! хорошо!"» (Пс. 69, 3-4). И откровенный враг в чем-то даже лучше того, кто покупает наше доверие вкрадчивыми речами.

Можем ли мы представить себе, как заботливый отец или старший брат говорит нам в детстве: «Ты идеален, ты все делаешь правильно, тебе незачем больше учиться и не нужно ничего исправлять»? Мы могли обижаться на родительские замечания, но с детства знаем, что сладким речам доверять опасно.

На духовном пути ценно не то, что задерживает нас в молодости, а то, что наилучшим образом ведет нас к зрелости.

Это верно не только для детей. Каждый, кто говорит вам, какие вы современные и стильные, скорее всего, хочет продать вам что-нибудь ненужное («Ведь ты этого достоин!»). Другой льстивыми словами хочет купить ваши голоса на выборах или использовать вас в своих политических играх. Меньше всего льстец думает о благе тех, к кому обращается.

Когда кто-то приходит и говорит: «Молодежь, ты такая замечательная! Веди нас, молодежь, научи-ка нас, как нам надо действовать!», – можно ли сомневаться, что его цель – «украсть, убить и погубить» (Ин. 10, 10)? А нам нужны не те, кто нам льстит, нам нужны наставники, желающие, чтобы мы «имели жизнь и имели с избытком» (там же).

Мы знаем, что «тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7, 14). Желая жизни, стоит помнить, что слова и наставления тех, кто сможет указать нам путь к ней, вряд ли будут звучать особо приятно. Они не будут льстить нашему самолюбию и тщеславию.

«...доколе все придем... в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф. 4, 13).

Порой кажется, что иные наставники молодежи разучились ей не лгать. Среди них считается почти неприличным напоминать, что молодость не является некой самоценной величиной. Молодость – это важный дар, но свою подлинную ценность он обретает, прежде всего, как путь к зрелости.

Господь учит нас «быть как дети» в нашем обращении к Нему, но Он не говорит нам всегда оставаться детьми и не взрослеть. Апостол призывает: «не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни» (1 Кор. 14, 20). Нигде и никогда Писание не говорит, что юность и молодость – это вершина человеческого развития, важная «сама по себе», вовсе нет. Напротив, юность ценна только тогда, когда через нее мы можем прийти к зрелости – ума, сердца и духа. Молодость сама по себе еще несовершенна и незрела, она нуждается в наставлении и возрастании. И в этом нет ничего обидного, напротив – это возможность, вызов и дар.

Слова апостола Павла, приведенные выше, отнюдь не призывают нас считать целью расцвет нашей юности, а лучшим периодом нашей жизни – молодость. Они указывают на необходимость стать «мужами совершенными», то есть зрелыми, в мере «полного возраста Христова». На духовном пути ценно не то, что задерживает нас в молодости, а то, что наилучшим образом ведет нас к зрелости.

Этот совершенный, зрелый человек – каков он? Это человек, у которого «чувства навыком приучены к различению добра и зла» (Евр. 5, 14), который «вразумлен и научен всякой премудрости» (ср. Кол 1, 28). Но чтобы достигнуть этого, надо учиться, а не делать вид, что уже все знаешь. Последнее свойственно не зрелым людям, а хвастливым и неразумным юнцам.

Меньше всего зрелости способствует надменность, которую некоторые проповедают молодежи, призывая молодых вести Церковь и учить ее, что ей стоит делать. Если эти проповедники преуспеют в достижении своей цели, нас всех – и, прежде всего, саму молодежь – ждет катастрофа. Когда пророк Исаия описывает пугающее и трагичное положение Иудеи, он говорит не только о том, что Божий народ оказывается лишенным «всякого подкрепления хлебом и всякого подкрепления водою» (Ис. 3, 1). Он пишет дальше: «И дам им отроков в начальники, и дети будут господствовать над ними. И в народе ... юноша будет нагло превозноситься над старцем» (Ис. 3, 4-5). К этому ли мы стремимся в наших

общинах и в церковной жизни?

Не стоит обманываться. Молодежь вовсе не должна занимать в Церкви место «лидера». Чем ей стоит заниматься, так это достойно и правильно проводить свою юность, чтобы обрести зрелость. Приобретая навык в различении добра и зла, стремясь к премудрости. Вникая в человеческую и Божью мудрость и пропитываясь ею. Внимательно вслушиваясь в Слово Божие, которое открывается перед нами в Священном Писании и Предании Церкви. Ища тех наставников, которые смогут по-настоящему помочь в этом непростом деле. Если в чем-то и стоит становиться «лидерами», то именно в этом.

Вряд ли молодой человек сможет сделать это, претендуя на роль «ведущего» в церковной общине. Задача юности – быть наставляемой, а не наставлять. И, хотя признание этого простого факта противоречит нынешней моде, это не влияет на его истинность. Прежде чем научишься кого-то вести, надо найти в себе достаточно мудрости и мужества, чтобы стать смиренным учеником. Чтобы успешно пройти путь к зрелости, нужно внимательно и скромно учиться у тех, кто проделал это до нас. Тот, кто отказывается совершить этот выбор, сможет стать лишь слепым вождем слепых – и яма в конце этого пути вырыта уже в начале истории человечества.

«Слушай, сын мой, наставление отца твоего...» (Прит. 1, 8)

«Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состарится» (Прит. 22, 6), – учит нас премудрый Соломон. Он же призывает самих молодых людей «слушать наставление отца и внимать, чтобы научиться разуму» (ср. Прит. 4, 1). Каким же образом этот призыв Слова Божьего может исполнить молодежь в христианской общине, стремящаяся достойно пройти свой путь к зрелости?

Народ Израиля называл своими отцами Авраама, Исаака и Иакова. Народ Божий Нового Завета стал потомком Авраама по вере – «верующие суть сыны Авраама» (Гал. 3,7). Но на этом череда наших отцов по вере не заканчивается. Святые, успешно прошедшие путь к христианской зрелости – святости – оставили нам наследство. Те, кого Церковь почитательно именуется своими Отцами и Учителями, оставили нам свое учение. Живое Учительство Церкви на протяжении веков при содействии Святого Духа все более полно раскрывало перед нами сокровища данного Богом Откровения, и они же, как в прекрасном зеркале, отражались в канонической и литургической традиции Народа Божьего. Все это драгоценное наследство

мы называем тремя величественными словами – Священное Предание Церкви.

Если вас убеждают, что наследство ваших предков по вере ничего не стоит, то только для того, чтобы лишить вас этого дара, принадлежащего вам по праву.

Это не ворох «мертвых пыльных бумаг» и «отживших свое традиций», как пытаются внушить нам некоторые «мудрецы века сего». Мы знаем, что «Бог ... не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы» (Лук. 20, 38). Те, кто оставил нам это наследство – вовсе не забытые люди из далекого прошлого. Мы с ними члены одного живого таинственного Тела Христова – Церкви. В общине Церкви, превосходящей привычные границы времени и пространства, мы с ними остаемся современниками и братьями, соединенными узами мистического общения святых – *communio sanctorum*. В семье, которой является Церковь, они, успешно достигшие «полного возраста Христова», прошедшие путь к зрелости – наши отцы. Их наставления нам надлежит внимательно слушать и хранить, не отвергая их обличения.

Времена меняются, но путь, предлагаемый нам Богом, остается неизменным. Не изменяется Его Откровение, доверенное Церкви и безошибочно ею хранимое и передаваемое. А значит, неизменным остается и ее учение. Теми же самыми остаются христианская зрелость и святость. И поэтому, как и само Слово Божие, все Предание Церкви остается значимым и актуальным – в своей целостности. Те, кто называет его «несовременным», запутались сами и пытаются запутать других. Любовь и Истина вечны, а Предание, сообщающее их нам, неизменно остается «современным», потому что его ценность – вневременна. Наставления наших отцов по вере о том, как нам нужно идти, чтобы достигнуть Небес, не теряют значения, как не теряют его сами Небеса.

Это Предание существует в том же мистическом единстве, в котором осуществляется и само общение святых. Предание остается живым – и единым. Его пронизывает та же преемственность, благодаря которой мы называем себя – вслед за святым Павлом – детьми Авраама. От него невозможно отсечь что-то, презрительно отбросить как «устаревшее» и «ненужный хлам».

Те, кто убеждает нас это сделать, говоря только о «последних документах Учительства», пытается подменить целое его отдельной частью, которая сама по себе не может быть

правильно понята и усвоена. Фактически, это ограбление, попытка лишить нас наследства, бережно оставленного нам нашей духовной семьей. И, увы, именно в таком ограбленном, обездоленном, поруганном состоянии находятся сегодня многие молодые католики (и среди них даже молодые священники) во всем мире. Утрата ясной христианской и католической идентичности, потеря чувства священного, четких нравственных ориентиров – а следом за ними и подлинной свободы – лишь некоторые следствия этого. Имея огромное богатство, мы живем как нищие – умираем от жажды на берегу живой, полноводной реки.

Если вас убеждают, что наследство ваших предков по вере ничего не стоит, то только для того, чтобы лишить вас этого дара, принадлежащего вам по праву.

Нас обманывают, чтобы ограбить, а ограбив – сделать рабами всего того, от чего Бог пожелал освободить нас через Своего Возлюбленного Сына. Нас пытаются ослепить, как это делали в Византии узурпаторы с наследниками трона. Под видом избавления от «несовременного» нас лишают вечного в пользу тленного, преходящего и лишеного смысла.

Но я уверен, что молодежь – юноши и девушки этого времени, как и во все другие времена – вовсе не хотят быть обманутыми и ограбленными. Как и во времена святого Иоанна, при помощи Божьей благодати они могут быть сильны и в состоянии победить лукавого (ср. 1 Ин. 2, 13) – по крайней мере, если им указать путь. И тогда «сворачивающий праведных на путь зла сам упадет в свою яму, а непорочные унаследуют добро» (ср. Прит. 28, 10).

[1] ST II-II, Q. 23, Art. 1 co.: "... non quilibet amor habet rationem amicitiae, sed amor qui est cum benevolentia, quando scilicet sic amamus aliquem ut ei bonum velimus".